

ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА ВАЩЕНКО*

К специфике варьирования в структуре надгробных надписей у градищанских хорватов Южной Словакии и Венгрии (по материалам полевых исследований)¹

VASHCHENKO, D. YU.: On the specifics of variation in the structure of gravestone inscriptions among the Burgenland' Croats of southern Slovakia and Hungary. *Slavica Slovaca*, 55, 2020, No 3, pp. 359-367 (Bratislava).

The article analyzes the gravestone inscriptions in Burgenland Croatian villages located on the territory of southern Slovakia and Western Hungary. These villages were surveyed during three ethnolinguistic expeditions in 2017, 2018 and 2019. Identifies the main parameters that may vary in the structure of gravestone inscriptions: language of accompanying titles, possible spelling inclusions in the structure of Croatian inscriptions, the order of name and surname of the anthroponym, Croatian / not Croatian version of the name, writing feminitives and transferring the final in the Croatian surnames on -ić. According these parameters compared the gravestone inscriptions is mainly the post-war period, recorded respectively in the North, middle and South Gradishte. It is shown that the Northern Burgenland (South Slovakia) is characterized by the greatest variability in the epitaphs, while the Hungarian influence is not the determining factor, the Average Burgenland is characterized by archaic elements in the structure of epitaphs and a special form of feminitives and South Burgenland is largely influenced by the Hungarian cultural and linguistic tradition. The variation in the transmission of the finale in surnames on -ić is maximally represented in the Northern Burgenland and gradually decreases from North to South, reaching a minimum in Petrovo Selo, the southernmost of the surveyed villages.

Burgenland Croats, epitaphs, language situation, graphics, variability.

Предметом рассмотрения в статье будут являться надписи на могильных памятниках в селах градищанских хорватов, анклавно проживающих в Южной Словакии и Западной Венгрии. Материал был собран во время трех этнолингвистических экспедиций, предпринятых Д. Ю. Ващенко и А. А. Плотниковой в 2017, 2018 и 2019 гг. Так, были обследованы следующие градищанские населенные пункты: в 2017 г. Среднее Градище (Западная Венгрия), села Унда (Unda, венг. Und), Присика (Prisika, венг. Peresznye), Хрватски Жидан (Hrvatski Židan, венг. Horvátzsidány) и Плайгор (Plajgor, венг. Ólmod), в 2018 г. Северное Градище (Юго-Западная Словакия): Яровце (Jandorf, слов. Jarovce) и Чуново (хорв. и слов. Čunovo), в 2019 г. – Южное Градище (Западная Венгрия), села Нарда (Narda, венг. Narda), Горни Четар (Horni Četar, венг. Felsőcsatár), Хрватске Шице (Hrvatske Šice, венг. Horvátlövő) и Петрово Село (Petrovo Selo, венг. Szentpéterfa). Хорваты в этих селах проживают в условиях непосредственного контакта с представителями других этносов, что естественным образом находит свое отражение в надписях на надгробных памятниках. При этом эпитафии представляют собой достаточно специфический в языковом отношении материал. С одной стороны, они аккумулируют предшествующую языковую традицию, чему способствует фиксация имени усопшего часто в рамках графической системы, актуальной на момент его рождения, а также устойчивый, формульный

* Дарья Юрьевна Ващенко, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН. 119991 Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А, e-mail: daganis@mail.ru.

¹ Авторская работа выполнена по гранту РНФ «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

характер сопровождающей надписи. С другой стороны, эпитафии могут отражать языковой узус людей, заказывающих ту или иную надпись – и в этом отношении надписи на надгробиях связаны уже с другим временным срезом.²

Жители обследованных сел, как правило, билингвальны, градищанскохорватский язык используется главным образом для внутрисемейного общения, а также для коммуникации в пределах села. При официальном общении, а также при коммуникации с представителями младшего поколения практикуется государственный язык – венгерский либо словацкий. При этом старшее и среднее поколение владеет градищанским идиомом активно, а младшее поколение – чаще пассивно, на уровне понимания обращенной речи. На языковую ситуацию у хорватов в Южной Словакии накладывает свой отпечаток и тот факт, что часть хорватских сел – речь идет о Яровце и Чуново – была присоединена к Словакии лишь после 1945 г., до этого они относились к Венгрии, кроме того, хорваты активно контактируют здесь с немецким населением, проживающим в соседних населенных пунктах либо компактно в самих селах.³

Имеющийся в нашем распоряжении материал представлен достаточно неравномерно. Наиболее полно нами были зафиксированы надгробия из Северного и Южного Градища. Эпитафии из Среднего Градища будут привлекаться к анализу иллюстративно, в силу того, что мы не располагаем здесь большим объемом отснятого материала. В этой связи мы будем говорить лишь о наличии в Среднем Градище того или иного дистинктивного признака, но не о его большей / меньшей распространенности в регионе. Большинство проанализированных надписей относятся к послевоенному периоду, т. е. были сделаны уже после 1945 г., в четырех случаях мы привлекаем к анализу также эпитафии межвоенного периода, общее число которых на кладбищах сравнительно невелико (в наших материалах порядка четырех-пяти надписей с каждого кладбища), межвоенные захоронения чаще представлены в составе послевоенных надписей. Надгробия начала XX в., как оригинальные, так и отреставрированные, в рамках данной статьи

² Эпиграфике посвящена достаточно обширная литература, исследования можно разделить на два основных потока: историко-культурно либо социологически ориентированные. В первом случае в фокусе внимания исследователя оказываются в первую очередь надписи, относящиеся к предшествующим столетиям, во втором случае акцент делается на функционировании эпитафий в актуальном социокультурном пространстве. Из исторические ориентированных работ упомянем здесь в первую очередь монографию Šedivý, J.: *Metodika epigrafického výskumu*. Bratislava, 2014, выполненную на материале латинских эпитафий, и содержащую при этом подробное изложение теории и методологии работы с историческими надписями, также Носоновский, М.: *Надгробные надписи еврейского кладбища Лудзы в контексте ашкеназских еврейских эпитафий*. In: *Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии*, ч. II. Москва, 2016, с. 211-233 и др., где рассматриваются эпитафии в полиязычном контексте, из социолингвистических – статью Китайгородская, М. В. – Розанова Н. Н.: *К характеристике жанра современной эпитафии в социокультурном аспекте*. In: *Жанры речи*. Саратов, 2007, вып. 5. *Жанр и культура*, с. 232-247, в фокусе внимания исследовательниц находятся жанрово-стилистические характеристики современной эпитафии, подробно рассматривается схема оформления современных эпитафий, виды сопроводительных надписей. На славянском материале эпитафии рассматриваются, напр., в работе: Скорвид, С. С.: *О вариативности фамильных именовании потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе и в Западной Сибири*. In: *Вопросы ономастики*, 2014, № 1 (16), с. 63-74; также упоминаются в статьях: Соболев, А. Н.: *Языки Симбиотических сообществ западных Балкан: греческий и албанский в краине Химара, Албания*. In: *Вестник СПбГУ. Язык и литература*, 2017, т. 14, вып. 3, с. 420-442; Skorvid, S. S.: *Czech immigrant dialects in the Northern Caucasus and Western Siberia*. In: *International Journal of the Sociology of Language*, 238, 2016, pp. 127-143 и др.

³ Эпитафии из хорватских сел Девинска Нова Вес и Хорватский Гроб, присоединенных к Словакии непосредственно после Первой Мировой Войны, мы здесь не рассматриваем в т. ч. ввиду их монолингвальности – см. о них в статье Domaracká, J.: *Pohrebná obradovosť v obciach s chorvátskym osídlením na Slovensku*. In: Botík, J. (ed.) a kol.: *Obyčajové tradície pri úmrtí a pochovávaní na Slovensku s osobitným zreteľom na etnickú a konfesionálnu mnohotváornosť*. Bratislava: LÚC, 2001, s. 185-195, где рассматриваются эпитафии из хорватского села Девинска Нова Вес. Анализ надгробных надписей из хорватских сел, включенных в состав Словакии после Второй Мировой Войны посвящена статья Botík, J.: *Chorvátske náhrobné texty v Jarovciach a Čunove*. In: *Chorvátska národnosť na Slovensku*. Bratislava: SNM, 1999, s. 81-107, где автор пишет о чрезвычайной языковой и орфографической пестроте эпитафий из Яровце и Чуново.

привлекаться не будут ввиду того, что они обладают определенной языковой спецификой, требующей развернутого комментария; это касается написания венгерского диграфа *sz*, позднее замененного на *s*; кроме того, хорватские сопроводительные надписи начала XX в. чаще всего выполнены с соблюдением правил венгерской орфографии. На каждом кладбище мы стремились максимально полно отнять материал, содержащий хорватские финалы либо хорватскую сопроводительную надпись, документировались также надписи с венгерскими / немецкими антропонимами и сопроводительными надписями, объем словацких эпитафий сравнительно невысок (около 20 эпитафий). Сначала будут рассмотрены надгробные надписи из Северного Градища, затем из Среднего и далее из Южного⁴ – как мы постараемся продемонстрировать, в каждом конкретном регионе эпитафии имеют свои характерные особенности. Общий объем собранного материала составляет: Северное Градище, Яровце 95 эпитафий, Чуново 110 эпитафий; Среднее Градище: Хрватски Жидан 25 эпитафий, Унда 30 эпитафий; Южное Градище: Нарда 150 эпитафий, Горни Четар 199 эпитафий, Хрватске Шице 83 эпитафии, Петрово Село 190 эпитафий.

Сама эпитафия представляет собой двухчастную структуру – она состоит из антропонима, т. е. из имени усопшего (усопших) и из сопроводительной надписи, обрамляющей антропоним. Данная рамка, во-первых, вводит сам антропоним по принципу «здесь покоится...», во-вторых, сообщает некоторые значимые для создателя эпитафии слова – последние пожелания, выражение скорби по усопшему и др. При этом эпитафии у представителей национальных меньшинств, в т.ч. анклавных, как правило, предполагают высокую межъязыковую и графико-орфографическую вариативность. Так, значение в структуре эпитафии будут иметь следующие параметры:

А) Характеристики сопроводительной надписи, как-то:

- Язык, на котором выполнена надпись – хорватский, венгерский, немецкий а также, с учетом Северного Градища, словацкий;
- Возможные орфографические вкрапления в составе собственно хорватских надписей, когда сама надпись выполнена на хорватском языке, но с частичным применением норм графики другого языка (как правило, венгерского);

В) Характеристики самого антропонима, среди которых варьироваться будут:

- Порядок расположения имени и фамилии в антропониме, он может быть как «имя + фамилия», что характерно для хорватской, немецкой и словацкой традиции, так и «фамилия + имя», что свойственно венгерской традиции;
- Написание феминитивов – в венгерской традиции женщина, как правило, обозначается по фамилии и имени ее мужа, при этом к имени присоединяется суффикс *-né* (напр. *Nagy Sándorné*); в словацкой традиции записывается имя женщины, затем фамилия ее мужа, к которой присоединяется суффикс *-ová*;

⁴ Специфика надгробий из Южного Градища упоминается в статье Плотникова, А. А. – Ващенко, Д. Ю.: Этнолингвистическая экспедиция в градищанскохорватские села Западной Венгрии (окрестности Сомбатхея). In: Славяноведение, 2019, № 6, с. 88-98, однако сколь-нибудь подробного анализа самих надписей в статье не приведено. Эпитафии градищанскохорватских кладбищ Венгрии рассматриваются в статье Zádrovich, B.: *Sírfeliratok a Nyugat-magyarországi horvátok lakta Ólmod község köztemetőjében*. In: XX. Magyar Alkalmazott Nyelvészeti Kongresszus, Debrecen, 2010. augusztus 26-28. Budapest–Debrecen, pp. 477-486, где автор анализирует надписи из хорватского с. Плайгор (венг. Ólmod, Среднее Градище), в наших материалах не представленные, прежде всего в плане возможных видов полиязычия в данных эпитафиях. Хорватское село Петрово Село (венг. Szentpéterfa) упоминается также в диссертации Balizs, D.: *Etnikai térstruktúra, asszimiláció és identitás a történelmi Vas megyében*. Szeged, 2015, где проводится в т.ч. социологически ориентированный анализ кладбищ в полиязычном регионе. В нашей статье мы хотели бы сделать акцент именно на сравнении регионов между собой и не столько фиксировать полиязычный характер эпитафий, сколько выявить специфику надписей из Северного, Среднего и Южного Градища в данном аспекте.

- Употребление имени усопшего в хорватском / венгерском / немецком / словацком варианте, напр. Iván / János / Johann / Ján и др.;
- Передача финали в хорватских фамилиях на [ich’], при этом потенциально соотносительных вариантов, по нашим материалам, может быть пять: -ić, -its, -ich, -ics, -ič.

1. Надгробные надписи из Северного Градища (Словакия)

В Северном Градище представлена максимальная вариативность по всем указанным параметрам. Так, язык сопроводительной надписи может быть хорватским, венгерским или немецким – см. надписи на этих языках, которые содержат хорватские фамилии на [ich’]⁵: *Ovde počivaju va miru Matilda Strecková 1911–1979 Fabian Streck 1905–1983* «Здесь покоятся с миром Матилда Стрекова, Фабиан Стрек»; *Itt nyugszik Istenben boldogult Kovacsics család Kovacsics Ilona szül. Dunay 1925.6.18. Nyugodjanak békében* «Здесь покоится почившая с Богом семья Ковачич, Ковачич Илона урожденная Дунай. Пусть покоятся с миром»; *Hier ruhet in Gott Paul Hönigmayer 25.III.1893–31.XII.1974 Helena Hönigmayer geb. Bogovich 30.VII.1904–27.XII.2005 Stefan Puhovich 20.IV.1932–21.I.2005 Ruhet sanft* «Здесь покоится с Богом Пауль Хёнигмайер, Хелена Хёнигмайер, урожденная Богович, Штефан Пухович. Вечный покой». Словацкие надписи, как правило, появляются уже в новой части кладбищ, где похоронены словаки – ср.: *Tu odpočívajú Ľudovít Bajnok a manželka Rozália Jozef Matlák odpočívajte v pokoji* «Здесь покоятся Людовит Байнок и его супруга Розалия, Йозеф Матлак покойтесь с миром».

Иноязычные вкрапления в составе хорватских надписей встретились нам только один раз, в составе эпитафии из Яровце, где мягкое [n’] передается венгерским диграфом *ny* (вместо хорватского *nj*), ср.: *Ovde počivaju va miru Alžbeta Warenichová 1926–1977 Šimon Warenich 1916–1997 Sladko srdce Ježušovo smiluj se nyim!* «Здесь покоятся с миром Алжбета Вареничова, Шимон Варенич. Сладкое сердце Иисусово, смилуйся над ними!».

Порядок расположения имени и фамилии в составе антропонима чаще является невенгерским («имя + фамилия»), однако обратный, характерный для венгерской традиции, порядок «фамилия + имя» также возможен в эпитафиях с хорватской рамкой: *ovde počívajú va miru Zsidek Gyula 1920–1992 a Mária rod. Brosz 1924–2008 Zsidek Gyula 1881–1946 Zsidek Katarina 1880–1966 Gospodine smilujimse* «здесь покоятся с миром Жидек Дюла и Мария урожденная Брос, Жидек Дюла, Жидек Катарина, Господи, смилуйся над ними». В венгерских надписях данный порядок представлен практически повсеместно в т. ч. в эпитафиях с очевидно хорватским антропонимом: *Itt nyugszik Istenben boldogult Kavasich Stefan 1910–1989 és neje Kavasich Terézia 1911–1993* «Здесь покоятся почившие с Богом Ковачич Штефан и его жена Ковачич Терезия».

Феминитивы в Северном Градище представлены в составе хорватских антропонимов довольно широко, при этом чаще распространены словацкие феминитивы на *-ová*, которые фигурируют в том числе в составе эпитафий с хорватским сопровождающим текстом, ср.: *Tu odpočívajú v pokoji Štefan Warenich 17.2.1918–6.2.1985 Agneša Warenichová 6.1.1918–30.12.1988* «Здесь покоятся Штефан Варенич, Агнеша Вареничова»; *Ovde počivaju va miru Rafael Teklits 1920–1986 Katarina Teklitsová 1928–2008* «Здесь покоятся с миром Рафаэл Теклич, Катарина Текличова». Венгерские феминитивы в сочетании с хорватскими рамками представлены сравнительно редко, ср. примеры из Чуново, где венгерский феминитив сочетается с венгерской фамилией и при этом с хорватской рамкой: *Počivali u miru Božjem Stefan Bros 20.3.1958–24.7.2016 Besenyei Kalmanné B.Z. Maasz Julianna 1910–1964* «Упокоились в мире Божьем Штефан Брос, жена Кальмана Бешенеи Маас Юлианна».

⁵ Транслитерацию антропонимов на русский язык мы даем соответственно орфографии сопроводительной надписи.

Значительную проблему в Северном Градище представляет написание финали в фамилиях на [ich’], поскольку в Яровце и Чуново представлен значительный спектр возможных для региона соотносительных орфографических вариантов: *-ić, -its, -ich, -ics, -ič*. При этом данные финали могут по-разному сочетаться с языком сопровождающей надписи. Наиболее распространена тут финаль на *-ich*, появляющаяся в эпитафиях с хорватской, венгерской и немецкой рамкой, ср.: *Ovde počivaju va miru Štefan Poropatič 1874–1946 Štefan Poropatič 1903–1989 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся с миром Штефан Поропатич, Штефан Поропатич, покой вековечный даруй им, Господи»; *Hier ruhet in Gott Paul Hönigmayr 25.III.1893–31.XII.1974 Helena Hönigmayr geb. Bogovich 30.VII.1904–27.XII.2005 Štefan Puhovich 20.IV.1932–21.I.2005 Ruhet sanft* «Здесь покоятся с Богом Пауль Хёнигмайер, Хелена Хёнигмайер урожденная Богович, Штефан Пухович. Вечный покой»; *Itt nyugszik Poropatič Peter 1907–1980 és néje Kajtar Erzsébet 1909–2006 Kürti József 1933 – Anna 1933–2009 béke hamvaira* «Здесь покоятся Поропатич Петер и его жена Кайтар Эржебет, Кюрти Йожеф, Анна, мир праху их». Достаточно распространена (в наших материалах встретилась 25 раз) также финаль *-its*, представленная главным образом в эпитафиях с хорватской рамкой: *Ovde počivaju Štefe Jankovič 1897–1932 zet Štefe Jankovič 1924–1970 Klára Jankovičová 1927–1999 srdce jezušovo smiluj im se* «Здесь покоятся Штефе Янкович, зять Штефе Янкович, Клара Янковичова, сердце Иисусово, смилуйся над ними»; *Ovde počivaju va miru Mate Bartolits 6.III.1899 12.X.1952 Katarina Bartolits 8.IV.1915 3.V.19. Mate Bartolits 10.I.1936 –... Bog jim daj pokoj vekovečni* «Здесь покоятся с миром Мате Бартолич, Катарина Бартолич, Мате Бартолич... дай им, Боже, покой вековечный». Остальные орфографические варианты финали, т.е. собственно хорватская *-ić*, венгерская *-ics*, а также словацкая *-ič* встречаются на кладбищах Яровце и Чуново лишь спорадически, в наших записях каждый из них представлен тремя-четырьмя примерами. Ср.: *Ovde počivaju va miru Božjem Ján Kaušič 1919–1996 Mária Kaušič rod. Kovašič 1920–2008 Šimon Kovašič 1896–1968 Agneša Kovašič 1891–1976 srdce Ježušovo smiluj im se* «Здесь покоятся в мире Божьем Ян Каушич, Мария Каушич урожденная Ковашич, Шимон Ковашич, Агнеша Ковашич, сердце Иисусово, смилуйся над ними»; *Jan Dedovič ovde počivaju va miru nar. 30.11.1899 zom. 13.2.1962* «Ян Дедович здесь покоятся с миром, родился... умер...»; *Ovde počivaju va miru Božjem Terézia Hirsich, rod. Flink 1880–1943 Peter Hirsich 1877–1963 Mária Bodics rod. Hirsich 1912–1976 František Bodics 1919–1995 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся в мире Божьем Терезия Хирсич, урожденная Флинк, Петер Хирсич, Мария Бодич урожденная Хирсич, Франтишек Бодич, покой вековечный даруй им, Господи».

При этом в Яровце и Чуново одна и та же фамилия может широко варьироваться как в пределах кладбища, так и в пределах одной и той же надписи, ср.: *Ovde počivaju Štefe Jankovič 1897–1932 zet Štefe Jankovič 1924–1970 Klára Jankovičová 1927–1999 srdce jezušovo smiluj im se* «Здесь покоятся Штефе Янкович, зять Штефе Янкович, Клара Янковичова, сердце Иисусово, смилуйся над ними»; *Ovde počivaju va miru Rozina Kaderichová 13.V.1921–5.VIII.1981 Štefan Kaderich 15.X.1914–4.XI.2005 Ferdinand Kaderič 8.IX.1952–28.V.1998* «Здесь покоятся с миром Розина Кадеричова, Штефан Кадерич, Фердинанд Кадерич»; *Hier ruhet in frieden Štefan Jankovich 20.VIII.1903–17.IV.1974 Elisabet Jankovich geb. Warenits 18.XI.1904–15.VI.1988 Ján Pauhof 15.I.1932–29.VI.1995 Franc und Elisabet Bruk* «Здесь покоится с миром Штефан Янкович, Элисабет Янкович урожденная Варенич, Ян Паухоф» и др.

2. Некоторые особенности эпитафий из Среднего Градища (Венгрия)

Надписи на могильных памятниках из Среднего Градища представлены в наших материалах достаточно эпизодически, в основном памятниками из Унды и Хорватского Жидана. Здесь мы будем говорить только об основных тенденциях, отличающих в данном аспекте Среднее Градище от Северного и Южного, при этом мы отдаем себе отчет, что ввиду неполноты материала данный сегмент заслуживает отдельного исследования.

Так, в Среднем Градище широко представлены хорватские сопроводительные надписи на памятниках. При этом в надписях из Хорватского Жидана в формуле «здесь покоятся» глагол представлен в форме *počivadu* (при общей *počivaju*), ср.: *Ovde počivadu u miru Atanazije Horvath 1892–1950 Franjevac Ivan Horvath 1888–1957* «Здесь покоятся с миром Атаназие Норват Франевац Иван Хорват»; *Ovde počivadu va miru Mertin Horvath 22 okt.1957–16 okt.1918 Rozalija rođj. Vlasich 4 okt.1862–11 marc.1936 na spominak sinu Eduardu ki je na bojnomoj polji svoj mladi žitak za domovinu aldoval 1 okt. 1894–2 febr.1915 Ferenc 1887–1968 svitlost vekovečna neka njim sviti* «Здесь покоятся с миром Мертин Хорват Розалия Урожденная Власич, в память о сыне Эдуарде, который на поле боя свою молодую жизнь за родину положил, Ференц, свет вековечный пусть им светит».

При этом в Среднем Градище представлен порядок следования «имя + фамилия» – на имеющихся у нас надписях встречается в основном он, ср.: *Matija Stefanich 1924–1999 Marija Gangler 1929–2016 i naši roditelji bože budi nam milostivan* «Матия Стефанич, Мария Ганглер и наши родители, боже, будь к нам милостив». Важной особенностью Среднего Градища, отличающей его и от Северного, и от Южного, является обозначение жены усопшего терминами '*hižna družka*', '*hižna družica*', ср.: *Ovde počivadu u miru Matija Luxl 1924–1981 i hižna družica Julianna Csizmazia 1926–2010* «Здесь покоятся с миром Матия Луксл и его супруга Юлианна Чизмазия»; *Peter Bölcs 1950–2012 Bog je ljubav vitéz Bölcs Ferenc 1888–1955 hižna družica Agnjica Horvat 1895–1988 sin u Kyjevu Bölcs János ...–1943 ...* «Петер Бёлч, Бог есть любовь, воин Бёлч Ференц и супруга Агница Хорват сын в Киеве Янош Бёлч...».

При передаче хорватских фамилий на [içh'] основной для хорватских надписей является финаль *-ich*, в венгерских представлена также финаль *-its*, ср.: *Ferenc Kumánovich 1922–1968 i hižna družka Marija Czrumpf 1928–2010* «Ференц Куманович и супруга Мария Црумф»; *Ivan Gyórvári 1914–1922 i hižna družica Katarina Vlasich 1922–1979 Bog im daj pokoj vekovečni!* «Иван Дьёрвари и супруга Катарина Власич, Боже, дай им покой вековечный!», в венгерских надписях *Milisich Istvánné 1863–1953 Váradí Györgyné Milisich Johánna béke poraikra!* «жена Милишича Иштвана жена Варади Дьёрдя Милишич Юлианна», ср. также *Czipetits Lőrinc 15/2 1940* «Ципетич Лёринц».

3. Надгробные надписи Южного Градища (Венгрия)

В Южном Градище языком рамки в подавляющем большинстве случаев является венгерский, крайне редко представлены немецкие сопроводительные надписи, и сравнительно редко (однако чаще немецких) – хорватские. Ср. примеры венгерских надписей из Нарды: *Csercsics Károly 1899–1967 neje Bauer Katalin 1904–1999* «Черчич Карой, его жена Бауэр Каталин» *Osztróts Istvánné szül. Csercsics Rozália 1924–1996 adj Uram örök nyudodalmat nekik* «жена Острошича Иштвана урожденная Черчич Розалия, дай, Боже, им вечный покой», из Горни Четара: *Lakics András 1901–1981 Polczer Gizella 1905–1981 nyugodjanak békében* «Лакич Андрач, Полцер Гизелла, пусть покоятся с миром», ср. также надпись межвоенного периода из Хрватске Шице: *Kotrosits István 1845–1932 neje Schneider Mária 1869–1918 nyugodjanak békében* «Котрошич Иштван, его жена Шнайдер Мария, пусть покоятся с миром». В с. Горни Четар хорватские надписи практически отсутствуют. В с. Петрово Село венгерские надписи часто являются довольно длинными и, кроме того, отличаются разнообразием, ср.: *Itt nyugszik Pessenhofer József 1885–1949 és neje Geosits Gizella 1888–1970 Nehéz volt az elválásunk reményünk a viszontlátás* «Здесь покоится Пешшенхофер Йозеф и его жена Геошич Гизелла Трудным было наше расставание, в новой встрече наша надежда». См. также редкий пример памятника с немецкой сопроводительной надписью, который встретился нам именно в с. Петрово Село и относится к межвоенному периоду: *Hier ruhet Stefan Teklits 1923. –1940. Teklits Istvánné sz. Hajszán Mária 1899–1938 Ruhe sanft!* «Здесь покоится Штефан Теклич, жена Теклича Иштвана урожденная

Хайсан Мария. Вечный покой!» См. также отдельные примеры хорватских сопроводительных надписей из Нарды: *Csercsics Vilmos 1917–1989 Horváth Terézia 1922–2016 nepozabljivi* «Черчич Вилмош, Хорват Терезия, незабвенные»; *Pezenhoffer Antal 1934–1992 neje Horváth Izabella 1936– Počivajte u miru!* «Пезенхоффер Антал, его жена Хорват Изабелла. Покойтесь с миром!»

Отдельные венгерские вкрапления в составе собственно хорватских надписей встретились нам в с. Хрватске Шице, ср.: *Ovde počivaju naši ne pozabljeni sztarji Hábetler Simon 1861–1937 marc. 4 Hábetler Mária rodjena Weszelits 1867–1949 dec. 4 Bog jin daj pokoj vekovecsni ovoje amerikanyszki szpaminak* «Здесь покоятся наши незабвенные старики Хабетлер Шимон, Хабетлер Мария урожденная Веселич. Боже, им дай покой вековечный, это американский памятник»; *Ovde počiva Weber Eva rođj. Peischler pomerla je va 71. leti starosti 1932 leta 13ga marciusa Bog nyoj daj pokoj! Postavan od Bugnits Karoline* «Здесь покоится Вебер Эва урожденная Пайшлер умерла в 71 год Боже ей дай покой! Поставлен Бугнич Каролиной»; *ovde pociva Jozef Schneider 1899–1965 nyegova i zena rodjena Karolina Wölfinger 1906–1965 pokoj vekovečni* «здесь покоится Йозеф Шнайдер и его жена урожденная Каролина Вёлфингер, покой вековечный». Отдельные слова здесь записаны по нормам венгерской орфографии – прежде всего это касается диграфов *ny, ly* для обозначения мягких [n'], [l'] – при традиционно хорватских *nj, lj* – ср. *nyoj, amerikanyszki, nyegova*, также *ne pozabljeni*. Кроме того, венгерская орфография предполагает написание звука [s] в виде диграфа *sz*, в то время как шипящий [sh] передается просто через *s* – ср. в надписях: *sztarji, amerikanyszki szpaminak* – наконец, [ch] передается в венгерской орфографии через *cs* – *vekovecsni*. В других селах южного куста подобное смешение графических систем именно в составе сопроводительной надписи не представлено.

Порядок расположения имени и фамилии в антропониме чаще является венгерским, т. е. «фамилия + имя», ср.: *Ovde počiva naš nepozabljeni otac Schlawfer József rodilseje 1876 leta augusztusa 14. pomerlje 1940 leta Junia 27. i mat Hábetler Mária rodjena 1884 majusa 5. ga pomerla 1944 oktobra 19. ga Bog jimse neka smiluje* «Здесь покоится наш незабвенный отец Шлаффер Йозеф и мать Хабетлер Мария, пусть Господь над ними смилуется» (Хрватске Шице); *Geosits Ferenc 1893–1983 neje Barilovits Teréz 1901–1989 Jurasits József 1926–2009 k tebi, o dobri Bog, k tebi...* «Геошич Ференц, его жена Барилович Терез Юрашич Йозев к тебе, о добрый Боже, к тебе» (Петрово Село).

В Южном Градище частотным является написание имени женщины с феминитивом (фактически написание имени мужа с женским суффиксом) даже в составе надписей с хорватской рамкой, ср. пример из Хрватске Шице: *Ovde počiva Hábetler Gyulané Rodjenaje 1910 nov.15 pomerlaje 1942 okt.15 Neka počiva u miru Božjem!* «Здесь покоится супруга Хабетлера Дюлы... Пусть покоится в мире Божьем!»; *Ovde počiva Mittl Benedek rod. 1872 marc.4 ut.1937 junius 7. Mittl Benedekné 1887–1955 Neka počivaju u miru božjem* «Здесь покоится Миттл Бенедек, супруга Миттла Бенедека... Пусть покоятся в мире божьем»; *Ovde počivaju naši nepozabljeni starji Taschler Pálné rodjena Habetler rod. 1887 lita marcija 24 pom. 1962 lita juli 14 Taschler Pál 1878–1966 Bog jim daj vekovečni pokoj ovoje amerikanski spominak* «Здесь покоятся наши незабвенные старики, супруга Ташлера Пала урожденная Хабетлер, Ташлер Пал, Боже, им дай вековечный покой это американский памятник». При этом в Петрово Село представлены также надписи с порядком «имя / фамилия», ср.: *Ovde počivaju Stefan Henits 1852–1918 Franci Henits 1882–1965 Marija Gilli 1882–1970 Stefan Henits 1923–2001 k tebi, o dobri Bog* «Здесь покоятся Стефан Хенич Франци Хенич, Мария Гилли, Стефан Хенич, к тебе, о добрый Бог»; *Ovde počiva u miru Đuri Harangozó 1948–1989 ne, o majka ti još nisi grišnika ostavila* «Здесь покоится с миром Дюри Харангозо, о мать, не грешника ты оставила». Имена чаще представлены в венгерском варианте, ср. из уже приведенных примеров *József, István, András*, в Петрово Село возможны также хорватские варианты *Franci, Stefan* и др.

Финаль в фамилиях на [ichʹ] в Южном Градище варьируется сугубо в пределах ряда *-ics / -its*, причем характер данного соотношения несколько меняется в зависимости от конкретного села. Так, в с. Нарда представлена конкуренция финалей *-ics / -its*, ср. примеры с венгерской рамкой: *Csercsics Vince 1926– neje Szuklits Krisztina 1932–2004 Jézusomnak szívéen megnyugodni jó* «Черчич Винце, его жена Суклич Кристина, хорошо упокоиться с сердце Иисусовом»; *Bosits Vince 1943–2002 neje Bencsics Teréz 1949–2013 Jézus a mi reményünk* «Бошич Винце, его жена Бенчич Терез, Иисус наша надежда». В с. Горни Четар сходным образом конкурируют финали *-ics / -its* в составе надписей с венгерской рамкой, ср. оформление одной и той же фамилии с разными финалями: *Susics Vilmos 1922–1993 neje Polyák Teréz 1923–1991 Susics Laszlo 1943–2017 Nyugodjanak békében* «Шушич Вилмош, его жена Поляк Терез, Шушич Ласло. Пусть покоятся с миром»; *Susics János 1894–1974 neje Lakics Rozália 1889–1958 béke hamvaira* «Шушич Янош, его жена Лакич Розалия, мир праху их», но *Susits Imre 1945–2003 neje Tóth Edit 1952–2001 emléketek szívünkben örökké él* «Шушич Имре, его жена Тот Эдит, ваша память в наших сердцах вечно живет». В с. Хрватске Шице больше распространены варианты с *-its*: *Csecsinovits Ignácné sz. Vallner Julianna 1901–1995 Csecsinovits Irén 1930–2013 A szeretet örökké él* «жена Чечиновича Игнаца урожденная Валлнер Юлианна, Чечинович Ирен. Любовь вечно живет» (венгерская рамка) *Ovde počiva Majrits Ignác 1884–1932 neje Cseri Anna 1889–1964 pokoj vekovečni* «Здесь покоится Майрич Игнац, его жена Чери Анна покой вековечный» (хорватская рамка). В Петрово Село представлены исключительно варианты с *-its*: *Geosits József 1908–1975 Jányi Erzsébet 1911–1994 Wagner Lajos 1940–1984 Geosits Anna 1944–2016 Wagner Lajoska 1971 Ljubav nikad ne prestaje. A szeretet nem szűnik meg soha* «Геошич Йозеф, Янни Эржебет, Вагнер Лайош, Геошич Анна, Вагнер Лайошка Любовь никогда не закончится» (двуязычная хорватско-венгерская рамка, венгерская орфография антропонимов, венгерский порядок в антропонимах); *Ovde počivaju Jozef Geosits 1874–1949 Marija Hirschl 1866–1938 Antun Geosits 1917–1997 Ana Veszelovits 1920–1992 Jezuše budi njim milosrdam!* «Здесь покоятся Йозеф Геошич, Мария Хиршл, Антун Геошич, Ана Веселович, Иисусе, будь к ним милосерден!» (та же самая фамилия, хорватская рамка, хорватский порядок в антропониме); *Milisits György 1908–1972 Mária 1907–1990 i njeva kći Ana 1949–2005 Geosits György 1878–1961 Mária 1883–1963 a ne muž Horváth István 1947–2010* «Милишич Дьёрдь и его дочь Ана, Геошич Дьёрдь, Мария и ее муж Хорват Иштван» (хорватская рамка, венгерский порядок в антропониме, венгерские варианты имени).

Каждый из обследованных регионов Градища имеет свою специфику в плане варьирования эпитафий в хорватских селах. Так, надгробные надписи в Северном Градище предполагают максимальную межъязыковую и графико-орфографическую вариативность, чрезвычайно характерным для региона является смешение различных систем в пределах одного кладбища и особенно в пределах одной и той же надгробной плиты, конкретная фамилия может предполагать множество вариантов написания. При этом в Северном Градище распространены хорватские обрамляющие надписи, венгерские феминитивы не имеют широкой встречаемости, а хорватская финаль фамилии на [ichʹ] представлена здесь максимальным числом вариантов передачи: *-ić, -its, -ich, -ics, -iĉ*. Для Среднего Градища характерны архаичные черты в языке сопровождающей надписи, а также обозначение жены усопшего термином *hižna družka, hižna družica*. Финаль на [ichʹ] здесь имеет два основных соотносительных варианта: *-ich / -its*. В Южном Градище языком рамки является, как правило, венгерский, хорватские надписи представлены здесь сравнительно редко и в случае появления нередко подвержены влиянию венгерской орфографии. Кроме того, здесь широко распространены венгерские феминитивы и венгерский порядок расположения фамилии и имени в антропониме. Финаль на [ichʹ] здесь представлена вариантами *-its / -ics*, вариант *-ich* в Южном Градище

отсутствует. Таким образом, мы видим постепенное снижение вариативности в направлении с севера на юг – при этом максимальную языковую полифонию в Северном Градище, архаичность эпитафий в Среднем Градище, и значительное влияние венгерской культурно-языковой традиции в Южном. Выявление факторов, влияющих на выбор конкретного варианта из вариативного ряда, предполагает более развернутую беседу с жителями села,⁶ что составляет общую перспективу исследований в данном направлении.

On the specifics of variation in the structure of tombstone inscriptions among the Burgenland Croats of southern Slovakia and Hungary (based on field research materials)

Daria Yu. Vashchenko

The article analyzes inscriptions on tombstones from hradishchansko-horvatskih villages in southern Slovakia and Western Hungary. The material was collected during a field ethnolinguistic survey conducted in 2017–2019. The specifics of possible variations in the structure of the epitaph are considered, and the Northern, Middle and Southern Gradishte are compared with each other. It is shown that the Northern Gradishte represents the largest range of correlative variants, while in the South Gradishte the spelling variation of epitaphs is relatively small. In addition, the influence of the Hungarian spelling tradition is extremely high in the southern town.

⁶ Об этом ср., напр., Сафронов, Е. Д.: Кладбище в индивидуальном ракурсе: полевые заметки. In: Антропологический форум, 2011, № 15, с. 388-396.